С развернутым знаменем

Комсомольская ячейка театра им. МОСПС

Третьий год, прошедший комсомольской ячейкой театра им. МОСПС, интересный и насыщенный серьезного внимания путь.

Инициатор создания ячейки и ее бессменный секретарь С. Яковлев сумел создать политически крепкое бюро, которое создало атмосферу работоспособности комсомола в театре, привлекло лучшую часть беспартийного молодняка на свою сторону и сейчас авторитет ячейки стоит на очень высоком идейно-политическом уровне.

История возникновения нашей ячейки тесно переплетается с вопросом кадров театра им. МОСПС. В 1930 году при театре создается учебно-производственная мастерская по типу ФЗУ, ныне реорганизованная техникум.

Фактически в этом году и был организован комсомольский коллектив, насчитывавший в своих рядах всего 8 ребят. С приемом нового курса ячейка вырастает до 20 человек и здесь наступает переломный момент в ее жизни. Теперь в ячейке комсомола насчитывается 25 членов и кандидатов комсомола.

Осенью 1930 г. по почину С. Яковлева организуются ударные бригады по обслуживанию обеденных перерывов в ответ на обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Эта бригада проделала огромную работу на предприятиях Москвы, проведя там ряд художественных выступлений, бесед с рабочими и т. д.

Живейшее участие проявил комсомол театра в художественном обслуживании второй большевистской весны 1930 года.

Молодежная бригада под руководством секретаря партийной организации т. Матвеева и тов. Яковлева обслужила 20 сел одного из кантонов Татреспублики, организовав на подготовке новых постановок («молодая бригада» и пьеса «Слава»), организация бригады имени М. Горького — это не единственная наша ячейка.

Комсомольское руководство работой профкома техникума привело к ряду блестящих достижений. Организованы — конкурс, выполнение плановых культобслуживание учащихся, проведено промывание лучших ударников-общественников в 1931—32 учебном году.

Горячее участие в жизни театральной молодежи принимают наши старшие товарищи по театру. Ряд ребят прикреплен в порядке шефства к мастерам сцены и такие актеры как Е. Н. Коиров и А. Г. Кранов помогают молодежи осваивать актерскую технику.

Конечно у нашей ячейки есть и недостатки, но как они невелики по сравнению с тем, что можно назвать в графу больших плюсов.

К рубежу двадцатилетнего юбилея первого подлинно-рабочего театра нашего Союза, при активном участии партприкрепленного т. Н. Н. Вельдмана, приходим с широко развернутым знаменем своих побед.

Наш талант должен стать на службу социалистическому строительству. Наша молодая творческая энергия пусть будет так же крепка, как и многомиллионная комсомольская армия, идущая «Варе навстречу», — и маленьким, но боевым отрядом этой армии является комсомольский коллектив нашего театра, борющийся за искусство и восходящего класса — пролетариата.

ВЛ. РАСПОПОВ.

С. ЯКОВЛЕВ
Секретарь ячейки ВЛКСМ

Там, где зритель проводит антракты...

О театральном техникуме

Три года растет новая поросль театра им. МОСПС—его театральный техникум.

Являясь частью нашего театрального организма, техникум руководствуется его методами, и своей лабораторией, силами достаточно квалифицированной группы специалистов-педагогов, ведущих свою работу под руководством Е. О. Любимова - Ланского, стремится на основе творческого опыта театра им. МОСПС, а также лучших достижений современных театров и советской театральной культуры выработать такую методику и организацию школы, которые обеспечили бы правильный и высокий уровень воспитания подлинных мастеров сцены.

Жизнь в техникуме кипит. Работа идет также упорно и последовательно изо дня в день, как и работа театра. Для занятий всех трех курсов мобилизуются все свободные помещения театра и превращаются в аегера учебы.

В фойе, в зале буфета, где вечером зритель проводит антракты, днем учащиеся тренируются по ритмике, танцу или акробатике. Другая группа в это же время занимается дикцией или на уроке музыкального воспитания проходит элементы музыкальной речи, знакомится с историей музыки, ее стилями, с принципами музыкального оформления спектакля, с значением и ролью музыки в театре.

В гримировальных ученических уборных, обращенных днем в учебные аудитории, учащиеся слушают лекции по общественоведению, диамату, истории театра, литературе.

В одной аудитории—конференции по разработке решений ударного пленума ЦК и ЦКК как доклад о великой французской революции и другой—анализ «Бруснов» и жаркий спор о языке Панферова. В вестибюле репетиционном пяти курс заканчивает репетиции своей первой учебно-производственной постановки. Второй курс ведет работу по инсценировкам или занимается сценическим упражнением, тренируя качества, необходимые для актера. Впервые ставкиваются учащиеся с приемами актерской игры, с техникой, с методами, с различием их и преимуществом тех или других. Впервые учатся анализировать образ, узнают на уроках, какими сценическими средствами его можно осуществлять, что такое актерская задача, «хотение», «кусок», «сквозная линия» и, применяя всю эту терминологию на практике, начинают постепенно овладевать средствами и путями к творческой работе.

Большой трудной учебной учебной живет техникум днем, в вечером в плане производственной практики участвует в спектаклях театра. Зритель видел не один раз наших учащихся на сцене. Это они мятежной толпой с песнями появляются в «Мятеже» и потом проходят стройными рядами партизаны. Они же в «Чапаеве»—бодрые и стойкие иваново-вознесенские ткачи, идущие побеждать Колчака, и безработные смелые партизаны, ведущие с Чапаевым свои головы. Они же—в спектакле «Рельсы гудят» составляют рабочую массу завода, а в «Мечте» исполняют отдельные эпизодические роли: гавшатся в сцене театра в «Чапаеве»—Стенька, Илька, Шмарин, Люба, Белов, сторож Егор, в «Рельсах».

Вырастая на этой работе, они пополняют актерскому составу театра осуществлять творческие задания спектакля.

Нужно признать, что техникум занимает немаловажное место в жизни театра и в дни десятилетнего юбилея, когда театр оглядывается в прошлое, живет настоящим и сквозь него смотрит в будущее.

Наш техникум вместе с театром готов к упорной работе, к борьбе за качество, за свою учебу.

М. МИНАЕВ

Витольд Вандурский

Серый, в синюю полоску

— В Берлине, несколько лет тому назад существовал хороший, настоящий театр. Но сразу его стал известный режиссер. В Германии он первым бросил лозунг: «На политическая театра!» Он первым связал работу режиссера с рабочими массами. Кто в тогдашней Германии не слышал про театр Пискатора? Но вы?

В отдел политпропаганды Берлинского МОПР я зашел как-то в ночь раз. Оказалось «генносе», участник уличных боев времен Спартака и похорон Либкнехта, выдвинул ящик стола, достал оттуда небольшой, изящно изданную брошюру, протянул ее мне и спросил:

— Нравится?

Это была программа к пьесе на языке французской революции «Смерть Дантона», шедшая в одном из театров Пискатора. Прекрасная бумага, подделанная под бумагу времена Конвента, стилизованный шрифт, копии старинных гравюр, сделанные из «Пер Дюшена», словом, все, освещающее эпоху... Блестяще, конечно. А все таки...

— Рабочим это раздают бесплатно или покупать надо? — спрашиваю.

«Генносе» улыбнулся.

— Конечно, за плату. Да, новорожд. купил билет в этот революционный театр.

«Генносе» долго, с горечью, говорил о провалах лучшего [illegible] режиссера — и вдруг, неожиданно воодушевился.

— Вот я в Москве был недавно. Хорошие там мысли. Но большие всего понравилось мне в маленьком театре, сером, в синюю полоску... Как? Профсоюзный театр. Так мы вы, как у них зал—«Мьютюаль ле рюсьен». Никаких такси, понимаешь, трамвай — программы напечатаны прожженно. А вот в нашем театрале никогда не забуду...

Год спустя встретился я в Берлине с лучшим польским режиссером Леонсом Пидлаевским. Он недавно вернулся из Москвы, бегал там на два-раза в день по театрам, и здесь, в Берлине, мы с ним вместе побывали на лучших постановках.

Крупнейший художник, но путаник-идеалист, завлутавшийся в хвостах неизжитой им мистики—Леон Пидлер (одаренный не мало для подготовки подлинно-революционного театра в Польше) удивил меня когда, вздохнув, сказал:

— А все таки, знаешь ва всех виденных мною в Москве постановок мне больше всего запали в память «Рельсы гудят».

— Позволь, но ты же против «натуралиэма»? Против такого типа театра?

— Да, но все таки... У них «Рельсы гудят»—здорово, знаешь... Я эту у себя поставлю.

И действительно, в 1930 году «Рельсы» загудели в театре рабочей Лодзи по-польски.

★

Приехав в СССР, я не особенно торопился смотреть спектакли театра МОСПС. Считая себя, в своем режиссерской работе, сторонником Мейерхольда (по трудам его, по статьям о нем), я прежде всего спешил видеть спектакли одного из крупнейшего мастера мировой сцены—Театра революции. Легенда — сильное действительности... Наслушавшись прекрасных отзывов об «антиреспубликанцы», я нехотя мой смотреть «Чапаева» в Москве — я был занят. Заглавная роль кажется, тогда в исполнении Крымова, — проведена была необычайно своеобразно. Такого рисунка фигуры, таких движений, такой модуляции речи — я еще не видел. Симпатичен был весь спектакль свежо и интересно—особенно, в сценах, где наступали бойцы. И в тогда-же решил отдать свою первую пьесу на русском языке — именно театру имени Мейерхольда.

★

Мне пришлось проводить свои впечатления от театра — на спектаклях моей пьесы «Рабин», в частности с иностранными писателями, ее смотревшими. А видели ее многие немцы, поляки, англичане, французы, японцы... Исполнение ролей рабочих встречено обычно сдержанно-одобрительно.

— А буржуазные роли?.. Спрашиваю японского писателя Кацу-Ото. Улыбается, качает головой, руками разводит...

— Я по крайней мере—как я другие зарубежные писатели, еще не видал не пьяницы-трусливого буржуа (или не «лишенного» до схемы) на московской сцене, не говоря уже с периферии. Подлинные пожалуй составляет актер Зубов в роли Максиса Кандальского, пожалуй он почти так, как задумал автор, мелкий буржуа автором. Выдающийся латышский писатель, Линард Лайвиньш, смотривший «Рабин» два раза, сказал мне о Кандальском в исполнении Зубова:

— Это — синтетический план. Я словно вижу перед собой нашего начальника охраны в Риге. Даже грим, даже парик...

Это — достижение. Но я промахи — не беда. Не в буржуазных ролях, в конце концов, «гнилы» советского театра—хотя вперед и не следует упрощать так классового врага, как у нас это обычно делается. Сила театра им. МОСПС—в прекрасной передаче ролей революционеров, ролей рабочих и крестьян.

И в этом—он образец для зарубежных революционных театров.

Двухпятилеточному юбиляру

Текст В. Лебедева-Кумача

Дружеские шаржи Кукрыниксов

„Федя Павлов, бутафор..."

Всегдашний друг и посетитель
Театра Эм-О-Эс-Пе-Эс,—
И без меня отметит зритель
Его успехи и прогресс.
В статьях и очерках газеты
Десятилетье воспитет,
Дадут приветы и советы
И взгляд вперед, и взгляд назад.
И даже те, кто при нэпе
Хранил молчания печать,
И те, что пытались мрачали,
Сегодня будут вспечать.
И про Любимова-Ланского,
Про стариков и молодежь
Сумеют мастерить такого,
Что и десять лет на разберешь.

И каждый скажет: «Годы за три
До зарождения его,
Об этом в мастера театра
И был поддержной для него...»
И темный взор потупит скромно,
Прельщ похвал густой речи...
Я — не оратор. Далеко мне
До юбилейных трепачей.
Не мастер дифирамбы петь я,
Мне звуков сладких — не дано.
Театру в день десятилетья
Могу сказать я лишь одно!
Хоть мрачен я иначе густо,
Но ваш — мне ближе и милей:
Он праздник нашего искусства,
Он—наш советский юбилей.

Вам было трудно — врать не будем
Зачем выдумывать и врать?
Вам каждый год препятствий гудит
Уперно приходилось брать.
Но вы, наш и стиль и форму,
Нам были близки и нужны,
И даже в «Штипе» били «Штыками»
Глядь театральной старины.
Ну... вот и вот! Я, как другие,
К актерам мог бы перейти:
Кто как играет, и какие
Ему начертаны пути.
Но шарж вдохновенным оком,
Рекия дождь туманных фраз,
Я не желаю быть пророком,—
И так не мало их у нас.

Ваш зритель,— вас ведет и учит,
И для актеров и антрис
Единый пророчеств самых лучших
Нелепо-неприятное: «бис»!
Я мог бы здесь поставить точку
И, пожелавши много лет,
Сказать — «ура!» — в последней строчке
И тем закончить мой привет
Но было бы совсем конфузно
В день юбилея умолчать
В театре вашем, профессионом,
О том, о ком молчит печать.
Они работают без шуме,
О них — статей в газетах нет.
Но это отвлекло дал костюмы?
И бутафорию и свет?
Кто при пустом театре ночью,
С лисьей слившись всей душой,
На сцене без конца хлопочет,
Чтоб здесь премьеру «не бы-шой»?
И спектакли кто раскладит складцем
Но платья скомканные мнет?
Кто увяжет, чтоб без «накладки»
Смелились «дама» и «начарь»?
Вагитальщик «дядя Саша»,
«Гаванет» бессменный с давних пор,
Кирилова — «главный» всегдашний
И Феди Павлов, бутафор...
Их закулисный труд — не слышен
Со зрительских дальних мест,
Но он на нас со сцены дышет
В театре Эм-О-Эс-Пе-Эс.
Любой из них с театром сжился
И здесь портреты их на зря
Нарисовали Кукрыниксы,
Веселой шутевой шарж...
Теперь — конечно в самом деле
Два, что хотел—сказал. Пора.
И тем, кто этого хотали,
Извольте, вот сюр:— Ур-ра-ра!!!

„Главсвет — дядя Саша..."

„Кириллова, главшвей всегдашний."

Ответственный редактор
В. ГОРОДИНСКИЙ.

Москобиз 34974. Типография газеты «Ин Кунстлерзальцюнг», Москва, Цветной бульвар, 30. Тираж 5.000.